

ФРОЛОВ ПАВЕЛ

18+

МОНСТР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Павел Фролов

Монстр

«Автор»

2026

Фролов П.

Монстр / П. Фролов — «Автор», 2026

Бывает в жизни такое, что переворачивает её с ног на голову, да так, что назад путь оказывается навсегда отрезан. Когда в один момент, по чьему-то дикому желанию, на тебя наваливается столько проблем, что не разгрести. Остаётся только бежать без оглядки в мутную неизвестность, вместе с совсем ненужным тебе грузом на шее в виде чужого ребёнка, которого ты, с какой-то стати, обязан спасти и о котором обязан позаботиться, пока не настанет час X, когда ты обретёшь свободу. Но будет ли эта свобода так идеальна и желанна к тому моменту, и не станет ли она твоим проклятием?

© Фролов П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1 "Балласт"	10
Глава 2 "Легионер"	15
Глава 3 "Монстр под рукой"	19
Глава 4 "Принудительный героизм"	24
Глава 5 "Саан"	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Монстр

Глава

Аннотация:

Бывает в жизни такое, что переворачивает её с ног на голову, да так, что назад путь оказывается навсегда отрезан. Когда в один момент, по чьему-то дикому желанию, на тебя наваливается столько проблем, что не разгрести. Остаётся только бежать без оглядки в мутную неизвестность, вместе с совсем ненужным тебе грузом на шее в виде чужого ребёнка, которого ты, с какой-то стати, обязан спасти и о котором обязан позаботиться, пока не настанет час X, когда ты обретёшь свободу. Но будет ли эта свобода так идеальна и желанна к тому моменту, и не станет ли она твоим проклятием?

Предупреждение!

Это произведение не желательно читать маленьким и, тем более, пушистеньким. На обложке чёткими циферками написано: «18+»

В тексте присутствуют описания сцен насилия и жестокости, действий осуждаемых общественной моралью, а также некоторое количество специфических словечек из области «великого и могучего». Проще говоря – мат.

Всем, кто не подходит под описание впечатлительного котёнка – приятного чтения!

Пролог

Энерия – величайшее, старейшее, мощнейшее государство мира людей, простирающееся на многие тысячи километров, от жарких пустынь, до ледяных северных морей; до недавнего времени бывшее так и вовсе единственным. По крайней мере, в том мире, что был известен человечеству.

Всей своей мощью и единством это государство обязано «Легиону» – одному из важнейших субъектов власти, ответственное за уничтожение единственного врага человека – демонов.

Никто не знает, как и откуда демоны появились, известно лишь, чем для людей обрательилось их пришествие – порабощением. Рогатые обладают некоторыми отличиями от людей: большая сила, выносливость, регенерация, плотные кожный и мышечный покровы, а также некоторые специфические, недоступные людям способности, которые привычнее и проще будет называть «магией».

Лишь восемь веков назад, резко вспыхнувшее, пламя восстания изгнало власть демонов с людских земель, и со временем его силы переродились в, выше упомянутый, Легион, что до сей поры ищет рогатых и борется с ними, что внутри государства, что за его пределами. Исключение составляют лишь отколовшиеся от Энерии регионы.

Часто Легион называют “одним большим пережитком прошлого”, ввиду того, что за сотни лет, минуя немалый научный прогресс, и явное сокращение популяции врага, организация почти никак не изменилась. Ни их власть, ни их устройство, ни даже экипировка. Лишь их репутация не такая стабильная, как того Легиону хотелось бы.

Раз в пять лет организация набирает в свои ряды, на обучение, новую, молодую кровь: самых сильных, самых здоровых, самых умных, готовых бороться за человечество, а также... тех, кому было некуда возвращаться.

Одним из таких был Лиам. Высоковатый для своего возраста с сероватыми волосами мальчик, едва достигший двенадцати лет, который, приехав одним из первых перед зачислением в новобранцы, нашёл себе укромное местечко в большом, приветствующем гостей, сером холле одной из легионерских баз, и просто часами пустым взглядом сверлил то свои ноги, то беседующих вокруг людей.

И вот наконец, спустя полдня ожидания, скоротать которые можно было лишь разговорами о том о сём, проход вовнутрь открылся для посетителей. Открыли двери и начали организовывать толпу солдаты, разодетые в тёплые рыжие свитера, чёрные, толстые балаклавы с большим вырезом для лица, железные доспехи с местами висающей кольчугой и держащие в руках ярко сияющие копье-подобные орудия – лицо Легиона, идеалы воинов с нечистью.

Они повели толпу в зал со сценой, за кулисами которой не готовилось никакого шоу или ласкающего зрение представления. Там был лишь высокий, тощий, но при этом в здоровой форме, старый мужчина с давно побелевшей, провисшей кожей. Короткий белый, почти блестящий пиджак подчёркивал важность его персоны. Всё что он делал так это только тщательно протирал свои большие круглые очки, рассматривал, лежащие на передвижном столике орудия убийства, такие как мелкий револьвер, арбалет и классическую рогатину, наконечник которой был наделён неким механизмом.

Для него сие действо было сродни ритуалу – празднику, который он ждал сильнее своего дня рождения. Очередное поколение под его началом, вступает в многовековую схватку с агентами тьмы.

К нему зашёл другой мужчина, лет на сорок моложе в менее изысканных одеяниях.

– Мистер Бигт, мы можем начинать?

– Вы подготовили наглядную часть?

– Да, конечно.

– Вы точно подготовили наглядную часть?! Всё проверили! – строгим голосом повторил старик, понимая возраст и опыт того, кто перед ним находится. – Я требую полного отчёта, и, желательно, дополнительной проверки!

– Честное слово, мистер Бигт! Тварь не посмеет и пискнуть! Чем мы её только не накачали! – повторял подчинённый, сохраняя трепет пред важнейшей в человеческом мире фигурой.

– Сколько собрали людей за эти пять лет?

– Ну, больше четырёхсот человек уж точно. Скоро в зале места хватать не будет. Каждый раз всё больше и больше новобранцев приходят к нам.

– Замечательно – резюмировал Бигт. – Подготовьте толпу.

Зал затих, когда выключили свет. Только когда в зале с другого его конца можно было услышать даже хруст мушых ножек, включилось освещение сцены. Идеально на самый её центр, чёткими, идеально отточенными, одинаковыми по своей длине шагами вышел очкастый старик и выкатил столик с той самой рогатиной, арбалетом, револьвером, вещицей похожей на серебряную крышечку от чайника и простым, ржавым перочинным ножиком. Секунда тишины и старик громким, тяжёлым, бьющим по мозгам, голосом начал речь:

– Здравствуйте. Имя моё Андре Бигт. Я являюсь директором сего заведения уже тридцать семь лет. На весь оставшийся мне срок нахождения на данном посту, я буду являться вашим высшим наставником, властью и законом в одном лице. А это место – единственным и незаменимым домом на всю вашу дальнейшую жизнь.

Редко бывает, когда пришедший в это место не удивляется словам о его последнем прибежище в жизни, это ещё учитывая, что многим ещё даже нет восемнадцати лет.

– Раз вы попали сюда, значит вы осведомлены о главном ужасе человека, о нашем главном враге и готовы бороться с ним до последней капли крови. Я говорю о демонах. О существах что похожи на людей, но за чьей человеческой оболочкой скрывается страшная сила и ещё более страшные желания. Существа, которые тысячелетие назад были верхом пищевой цепи, ныне скрываются среди людей. Они убивают, пытаются, и всё это ввиду своего безмерного садизма, дарованного им самой природой. Тысячелетиями они навивали страх и ужас на людей пока великая историческая личность, загадочный изобретатель под псевдонимом «Марин» не узнал о их слабости и не изобрёл это!

Директор взял в руки рогатину – копьё с тройкой шипов расположенных у острия перпендикулярно его направлению (их предназначение было не дать жертве приблизиться к охотнику), и надавил на конец рукояти. Там была кнопка, которая пружиной выдвинулась и открыла тайну этого орудия. Секрет был в наконечнике, только самый кончик которого был цельной конструкцией; остальная его часть состояла из острых трапециевидных загнутых пластин. Вместе с кнопкой, пластины раскрутились, поднялись и образовали металлический зонт.

– Как только наконечник проникает в плоть нечисти, мы нажимаем на кнопку, и сегменты, раскручиваясь, врезаются в его внутренности, нанося несовместимые с жизнью травмы, а также не давая ему сбежать или приблизиться, держа его на, относительно, безопасном расстоянии.

На столе также лежал и арбалет с большими серебряными болтами с четырьмя кругами зубрин, которые увеличивались к хвосту.

– Марин заложил базу для будущего восстания людей. Благодаря его открытию и этим приспособлениям человек стал законом и властителем природы. Но несмотря на это чудо инженерной мысли, демоны не вымерли, они либо хорошо спрятались, либо, каким-то удивительным образом, отбились и сбежали в самые дальние края нашего мира. Мы продолжаем находить их повсюду и ликвидировать. Как мы это делаем? Сейчас вы увидите сами.

Андре махнул рукой подзывая к себе, спрятавшуюся за сценой группу солдат, которые при помощи серебряного ошейника на палке вели почти голого изувеченного человека в наморднике и оковах с двумя твёрдыми плоскими выступами на голове. Запястья, шея и голени, к которым были плотно прикованы кандалы были черными, как уголь, как будто их жгли раскалённым металлом. Они подвели его почти вплотную к Бигту и поставили на колени. Публика была в замешательстве, многие не ожидали увидеть здесь хоть какие-то доказательства того бреда, что им втирает маразматик на сцене. Однако они даже и не подозревали, что произойдёт на этой сцене дальше.

– Вы только посмотрите на него – директор подошёл и прошёлся рукой по плоским выступам на голове узника – Должно быть у него были прекрасные рога, жаль мы их не увидим. Большинство демонов спиливает рога после сезона роста, а некоторые удаляют их в самом детстве, чтоб они не росли совсем. Но это, как видите, помогает не всегда. Вычислить демона нам также помогают непропорционально большие клыки и моляры, ибо их основной рацион – мясо. Они могут есть и растительную пищу, но часто это служит лишь прикрытием.

Директор взял в руки железный ножик и провёл по груди узника, а после сделал ещё одно проникновение поглубже. Демон никак не отреагировал ни на первый порез, ни на вторую колотую рану.

– В отличие от людей, они не чувствуют боли. Они кричат, умоляют наших солдат о пощаде, делают вид что переносят страшные страдания, но всё это актёрская игра, причём зачастую совсем плохая. Они способны ощущать повреждения тела и приближение смерти, но на человеческую боль это даже близко не похоже. На подобные порезы, нанесённые не совсем правильными инструментами, демонам всё равно, они очень скоро заживут. Нечисти вообще чужды человеческие эмоции, не только боль. Они не умеют сострадать, грустить, любить, дрожать от страха. Эти чувства им незнакомы. Демоны – это лишь машины смерти, монстры, животные, не более. Когда вы станете свидетелем какой-нибудь операции, поглядите за тем, как они себя ведут. Всё что они могут отважиться сделать, так это инстинктивно попытаться спасти свой выводок, и то не всегда.

Бигт вновь повернулся к столу и на этот раз взял в руки ту серебряную крышечку. Он прижал её плоским дном к животу узника и на месте прикосновения появился чёрный ожог из которого повалила струйка дыма.

– Слабость демона, которую вывел Марин – серебро. Он буквально сжигает тело нечисти. Потому мы покрываем наши орудия серебряным напылением. Возможно вы спросите, почему мы не используем огнестрельное оружие. Его проблема в том, что пули слишком маленькие и быстрые, даже если они не вылетят насквозь, они не смогут нанести нечисти значительного урона. Отверстия заживут, а застрявшая пуля будет слишком мелкой, чтобы расплавить всё тело. Наши бойцы на охоте чаще используют арбалеты с болтами, которые хорошо застревают в плоти демонов, гарпуны, а некоторые умельцы даже умудряются использовать лук.

Андре положил крышку на стол и вновь взял в руки рогатину. Медленно, с некоторым смакованием момента осмотрел её, проверил остроту всех её деталей, оценил силу натяжения пружин.

– Сейчас, я покажу вам на примере, что мы делаем с найденным рогатым. Покажу вам, чему вы научитесь в нашем заведении и что вы неоднократно будете лицезреть в течение службы.

Охрана повернула узника лицом к директору и разошлась в стороны. Демон не успел поднять и головы, как остриё рогатины вонзилось ему прямо в живот. Он завопил, издал самый громкий, на сколько ему позволял намордник, звук, который разбавил полную тишину шокированного зала. Демон встал на ноги и попытался снять себя с орудия, но Андре опустил руко-

ять, загоняя рогатину под рёбра нечистого. Это сбilo его с ног и заставило упасть на спину. Теперь он никуда не денется.

Андре продолжал давить и продвигать наконечник вглубь грудной клетки и когда ему показалось достаточным он наконец нажал на кнопку.

Хруст! Некоторые части металлического зонта пробили рёбра и местами вышли наружу через грудь, дополнительно вызволив дым, начавший заполнять тело убиваемого. Андре ослабил хватку – дело было сделано. Оставалось лишь подождать пока серебро сварит все внутренности монстра и тот наконец распрощается с жизнью.

Со временем вопли демона стихали, его тело чернело, а лужа крови под ним становилась шире. Где-то от мышц отходила кожа, прорывались струйки гноя. Тех дыр, проделанных рогатиной оказалось недостаточно для выхода всего дыма, потому его тело раздувалось, а где-то на коже возникали пузырьки и время от времени они со звонким треском лопались. Можно было подумать, что он скоро взорвётся и покроет всё вокруг своими ошметками, но директор, убедившись в смерти пациента, наконец сложил рогатину и вытащил её не забыв случайно запачкать кровью свой белоснежный пиджак, который лишь на первый взгляд казался новым, а на самом деле повидал немало подобных представлений.

Зрители сидели тихо и неподвижно до самого конца. Разинув рты сидели скептики до конца не верившие в реальность всего происходящего. С отвращением закрыв лицо, сидели люди со слабым желудком. А кое-кто смотрел на весь процесс безотрывно, заморожено. Кое-кто ощущал настоящее торжество справедливости. Этот кое-кто даже не смотря на свой малый возраст был готов самолично взять рогатину в руки и с идеальной точностью повторить увиденное.

Лиам забыл всё о чём думал в последние дни. С этого момента все его мысли были лишь об одном – о службе, о бремени защитника человеческой расы. О долге битых оставшихся на земле рогатых до последнего вздоха, который он осознанно принял. О долге защитить простых людей от насилия и зверств нечисти. Защищать детей и стариков. С этого дня, он – элита общества! Он – герой, которого человечество заслуживает!

Он – легионер!

Глава 1 "Балласт"

Далеко на севере, где тепло бывает лишь одну неделю в год, в самой, что ни на есть, глубине человеческой цивилизации располагался небольшой городок. Местечко это было спокойное. Полгода небо стабильно сыпало снегом, а остальные полгода, не менее стабильно стояла сухая морозная погода, а если повезёт, то даже без града. Был уже конец осени, а потому кое-где местами лежали сугробы предвещавшие скорое похолодание и снежные бури, которые заметут весь город. А пока этого не произошло здесь так и будет стоять тихое безветрие.

Красотами местного вечнозелёного парка уже в который раз наслаждались два сидящих на скамье парня, лет которым было уже далеко за двадцать, разодетые в чёрные, как смола куртки. На одном из них была плоская кепка, напоминающая своей формой фуражку.

В очередной раз они не только наслаждались здешним чистым воздухом, но и активно отравляли его едкими струями сигаретного дыма. Это был, наверное, уже их четвёртый подход вредоносной ингаляции. И за всё это время они не проронили друг с другом ни слова, хотя и было видно, что один из них так и норовил заявить что-нибудь своему соседу, но всё время останавливал себя и погружался в раздумья до следующего прилива храбрости.

Наконец, когда его сосед протянул ему уже пятую по счёту сигарету, он отказался её брать.

– Стен – слегка дрожащим голосом, предвещавшим серьёзный разговор, начал Мэтт. – Зачем я всё это делаю?

Стен недоумённо посмотрел на него и поправил свой головной убор. Это был парень лет так двадцати четырёх с вечно злым, природно-суровым выражением лица, острым носом, прямым подбородком и широкой челюстью.

– Что это, всё?

– Ну, например, курю. Зачем я это делаю?

– А, так это потому что ты зависишь. Станный вопрос.

– Так я же ведь бросал. И не раз бросал, и не два. Мне ведь это даже не нравится – сказал Мэтт поднявшись со скамьи и в думах, пошагавши вперёд.

– Природой так заведено. Начинаешь курить и продолжаешь до конца своей жизни. Я тебе каждый раз говорил, что не получится, но ты: «Нет! Я брошу!» – свою природу не обманешь.

Мэтт умолк, и с каждой секундой его безмолвия момент становился всё тревожней. Как будто сейчас что-то вот-вот взорвётся.

– Я ненавижу тебя.

– Чего ты там говоришь?

– Я тебя ненавижу Стен – громче, повернувшись к собеседнику лицом повторил он. – Я тебя терпеть не могу.

Стен немного удивился такому внезапному всплеску эмоций у своего друга, но не признал в этом чего-то серьёзного, а поэтому, как ни в чём не бывало он продолжил закуривать и без интереса спросил:

– И что это должно значить?

Но Мэтт не ответил сразу. Ярость, копившаяся в нём годами и лежавшая грузом в его сердце, вышла наружу, и он никак не мог отделаться от такого маленького, но безмерно нужного ему облегчения.

– Ты прекрасно всё понимаешь.

– Нет. Ни капли. Что я такого успел сейчас сделать?

– Да в том то и дело что ты ничего не сделал! Ты в принципе ничегошеньки не делаешь. Это же твой стиль жизни! Ты живёшь в долгах, алкоголе, одиночестве. Ты живёшь как свинья. И самое главное, ты же и меня в своё болото тянешь! Ты мерзкое, ничтожное животное!

– Вот как, да? А я между прочим, считал тебя своим другом! Ты был единственным, кто меня не бросил, единственным, кто продолжал меня поддерживать. Я любил тебя как друга!

– Я тоже! Представляешь? Я тоже! Сколько раз ты поддерживал меня? Сколько раз ты приходил ко мне на помощь? Всегда у тебя какие-то дела, и ты даже не удосуживаешься придумать, какие. Я тебе нужен, только чтобы побухать, в очередной раз излить свой гнев, пожаловаться и попросить денег в долг. Тот долг, который ты никогда не вернёшь. Сколько я времени и сил на тебя потратил? Сколько раз я устраивал тебя на работу и сколько раз тебя увольняли, по причине того, что ты – бестолковый, безответственный бездарь? Я потерял свою прошлую работу из-за тебя. Сколько я раз выслушивал о том, как тебя все бросили и предали? Очнись!

Мэтт остановился, после такого потока слов нужно было как следует отдышаться. От тяжести этих слов, адресованных его старому другу, хоть и испортившемуся, но всё ещё дорогому и привычному его сердцу человеку его глаза наполнились слезами, которые он поспешно начал вытирать. Наконец успокоившись и взяв себя в руки продолжил:

– Нам всем было тяжело. Да, признаю, тебе было тяжелее всех, но это не повод замыкаться в себе и плевать на тех, кто пытается тебе помочь. У тебя было всё: работа, дом, здоровье, друзья, девушка. И где всё это? Где?

Стен тупо посмотрел на своего приятеля.

– Неплохо ты излил на меня свой стресс. Полегчало? – ехидно поинтересовался Стен, как будто бы весь прошедший диалог не имел никакого веса. Вдохнув воздуха через никотиновую трубку Стен задумчиво посмотрел вдаль и озвучил другу своё предложение – Давай вечером у меня встретимся, у меня там ящик в квартире стоит, дожидается своей участи. Я его по акции урвал. Эй! Ты меня слушаешь?

Но Мэтту было уже всё равно на любые предложения, осознав, что его слова снова были проигнорированы он сначала посмотрел своему товарищу прямо в глаза, мысленно спрашивая того: «Тебе настолько насрать?», а после отвернулся и медленными и ленивыми шагами пошёл по дороге.

– Ну и ладно! – уже громче повторил Стен, чтобы его товарищ точно услышал – Думаешь ты у меня последний такой? Много ли ты вообще понимаешь? Ты будешь жалеть, что бросил меня, как и все остальные! Слышишь? С тобой никто не выпьет так, как я, никто, не выслушает и не подбодрит, как это могу сделать я! – но заметив, что его слова никак не трогают Мэтта, а даже наоборот заставляют его ускоряться, он прекратил.

Вопреки поведению, на душе Стена, где-то в самых далёких её чертогах висел мерзкий, неприятный ком. Мэтт был последним человеком, что продолжал дорожить своим старым, испортившимся другом, пытался вытянуть его из того омута, в котором он сам и увяз. Но поняв, что лягушка даже не пытается вылезти из масла, решил, что не стоит самому раз за разом рисковать угодить туда же. И где-то в глубине Стен понимал, что поступает неправильно, но не мог принять этого. Как можно признать свою вину, когда есть окружающие?

Стен задумчиво устремил взгляд на городской пейзаж. Он остался один, наедине с собой и своими мыслями. Обычно, когда он может так спокойно побыть в своём собственном обществе, его степень трезвости оставляет желать лучшего. Но сейчас его разум чист, и навязчивые мысли заставляют его хорошенько задуматься: «А не заигрался ли он в мудака?» От его старой жизни не осталось и следа, лишь несколько крупных долгов. Не это ли то, чего он добивался с самого начала? С того самого дня? Разрушить, чтоб начать всё с чистого листа. А может он и не играл роль маргинала? Чёрт, размышления на трезвую голову доставляют дискомфорт.

Оставаться просто так сидеть и мёрзнуть в парке не несло ничего, кроме простуды, а потому Стен кинул пятый окурок себе под ноги, по привычке придавил и направился в сто-

рону магазина за покупками. Совсем недавно он открыл для себя новый продуктовый, в котором цены были значительно ниже, чем в ближайшем к его квартире. Конечно «значительно ниже» они были в его ситуации, но всё-таки не хотелось тратить столь дорогие сердцу лишние копейки, которые могут решить, умрёт он завтра с голоду или нет. Нашупав парочку монет в кармане он убедился, что на сегодня голодовка отменяется.

В новом магазине он ориентировался очень плохо. Табличек в этом лабиринте не было, а потому ему пришлось довольно долго ходить в поисках достойной калорийной пищи. Уж чего не отнять у Стена, он отлично разбирался в еде. Жизнь из малооплачиваемых временных подработок обязует.

За время, пока он бродил по магазину он несколько раз попадал в мясной отдел, его главный страх. И как на зло, он весь был забит свиной. От свинины Стена тошнило, да ещё как. Одного запаха было достаточно чтоб отбить у него всякое желание есть. Её Стен чуял за километр в любом виде, будь она сырой, пареной, жареной, не важно. Он и другие виды мяса недолюбливал, но только свинина вызывала у него такое отторжение.

Сам он питался зачастую кашей, иногда совсем чуть-чуть курицей и рыбой которой чутка южнее в реках и озёрах было в достатке, а потому и стоила она соответствующе. За своим рационом он следил хорошо, да и готовил недурно, правда получалось чаще безвкусно и сыро.

Внезапно, Стену посчастливилось услышать разговор двух молодых людей. Они спорили довольно громко, а потому не обратить внимание на них было трудно. Он решил подойти и хорошенько прослушать их спор. Просто так, забавы ради. Ничего не предвещало беды и в этом была проблема. День обещал быть до жути скучным. Тем более, подобный метод проведения досуга был основным его способом получения новостей, газет он не читал, а телевизора в коморке, в которой он жил, не было.

Но, на самом деле, уж сильно Стена зацепила тема их разговора.

– И зачем тебе это? – с раздражением отреагировал один из них на брошюру, которую ему показал товарищ.

Это была брошюра Легиона – организации, занимающейся отловом и ликвидацией демонов, и, по большей части, также скрепляющий весь существующий человеческий мир воедино. Благодаря своему статусу и власти, они предотвращают глобальные конфликты, решают проблемы отдельных регионов, разбираются с недобросовестными лицами и группами, что злоупотребляют своими полномочиями. Они есть само понятие стабильности и мира. Только от их действий, за всё время существования Энергии, была разрешена добрая половина конфликтов, что могли перерасти в настоящую бойню.

– в смысле «зачем»? – возмутился второй. – Пять лет прошло с прошлого набора, и вот он новый. Я собираюсь поступать. Пойдёшь со мной? Мы с тобой здоровые, сильные.

– Зачем?

– Что значит «зачем»?!

– Ты не слышал? Их скоро не станет. Совсем. Зачем тратить на это время?

– Откуда тебе это знать? восемь столетий как-то существовали, работали, ловили рогатых, и тут внезапно испарились?

– Ты, когда в последний раз о демонах слышал? Дня два, три, может неделю назад? Лично я полгода так точно ничего о них не слышал. Ты действительно веришь в то, что их до сих пор всех не истребили?

– Так новости же появляются! Да, редко, но выходят же. Что какая-то персона, иногда даже высокопоставленная, оказывается демоном. Представляешь сколько демонов ходят среди обычных людей, если они появляются даже в среде популярных персон?

– А тебе никогда не казалось, что посредством Легиона, кое-кто просто устраняет своих конкурентов. Заплатил им – они наклеили на человечка рожки и забрали на “оздоровительные процедуры”. Никогда не думал, что и такое может быть?

– Это всё теории! Никто Легион в таких обманах ещё не уличал. Так про любого человека можно сказать, да хоть про меня, про тебя, да про кого угодно.

– Всё равно, их скоро расформируют окончательно. От их защиты и деятельности, уже отказываются разные регионы, и ничего с ними не случается. Как я знаю, демоны не могут удержаться от убийства человека, как только оказываются с ним один на один. Как много раз ты оказывался с разными людьми один на один? Лично я – очень часто. Но я до сих пор жив, и случаев таких критически мало. И чаще это как раз люди убивают других людей.

– Да, даже если это и правда, ну расформируют через год – два, зато я сбегу отсюда! А ты, раз хочешь пропустить этот шанс, так и оставайся в этой дыре. А я начну новую жизнь вдали отсюда, успешную. Даже если их и расформируют, я в Энерийскую полицию пойду. Меня туда, после Легиона с руками и ногами, хоть по частям возьмут!

Стен огляделся, совсем недалеко на кассе находилась целая стопка этих брошюр. Кассир позволял взять только одну брошюру одному человеку.

– Не знаю, как ты, но я не упущу этот билет в новую жизнь! – заключил второй.

Стен подошёл к кассе и, как только кассир отвлёкся, сунул в свою куртку половину всей стопки, не меньше сотни брошюр и, как не в чём не бывало, пошёл к себе домой.

Его съёмная квартира представляла собой метров так десять квадратных. Четверть всего пространства занимал коридор из которого можно было попасть в ванную и зал. В ней была небольшая плита, холодильник, стол, еле умещающийся диван и металлическая мусорка возле него. В ванной еле помещались душ и туалет. Хочешь помыть руки – делай это в душе. Эта квартирка была единственным, что Стен мог бы осилить со своим нестабильным доходом. И в такой узкой, маленькой коморке, в которой даже собаке жить будет тесно, находился непомерных размеров срач: пустые бутылки, банки из-под консервов, разорванные упаковки продуктов, еле-как собранные пакеты мусора, которые Стен когда-то давно собрал и хотел вынести, или точнее, которые кое-кто заставлял собрать и вынести. Немытые полы, ободранные обои. И, что иронично, вид из окна зала почти выходил на расположенное вдалеке кладбище. Видок, конечно, жизнеутверждающий.

Стен бросил на стол стопку сворованных листовок и пошёл в ванную, чтобы посмотреть в зеркало около душа. Он наконец соизволил снять с себя свою фуражку и на свет показались два мелких молодых рога, которых издалека можно даже не заметить. Смотрясь в зеркало, он аккуратно дотянулся до правого, потрогал его и уверенно со всей силы дёрнул. Болит. Сезон до сих пор продолжается. Рога всё ещё растут, а значит пилить их будет безумно болезненным занятием. Придётся подождать ещё несколько дней, а может даже и недель, разгуливая в страхе случайно обронить головной убор и в ту же секунду получить звание скорого трупа.

Вернувшись к листовкам он взял половину в руку и одним усилием воли заставил их воспламениться. Уже не первый день Стен занимается подобным актом диванного протеста людям. Потому его мусорное ведро у дивана – единственное чистое место в квартире. Он постоянно выносит в нём пепел на мусорку и хорошенько отмывает его от следов преступления. Порча листовок Легиона действительно являлась преступлением, но никто за этим должным образом не следил.

Вдруг в дверь послышался тяжёлый стук и возглас:

– Открывай! Я тебя видела! Я знаю, что ты там! Открывай скотина!

С перепугу Стен потушил огонь засунул остатки буклетов в мусорное ведро, закрыл его и в суматохе надел фуражку задом наперёд.

– Не хочешь открывать, скотина? Так я своими ключами открою! Не спрячешься на этот раз!

Дверь распахнулась и внутрь влетела полноватая пожилая женщина – хозяйка этого дома, и, в частности, этой квартиры. Она подошла к сидящему, перепуганному Стену и с нескрываемой злобой и раздражением начала расспрос:

– Где деньги за квартиру, сволочь?! Ты второй месяц от меня прячешься, и мне это надоело!

– Мать, ну подожди пару дней, я отдам в понедельник. Нет! В среду. В среду всё отдам!

– Чтоб в среду деньги были! Иначе я позову сам знаешь кого, и они быстро тебя сам знаешь во что скрутят.

Уже развернувшись и уходя она добавила:

– И чтобы всего этого, когда я приду, не было! Устроил тут притон. Сюда заходить страшно. И чтобы никакого больше сигаретного дыма тут не было! Окно открывай, когда дымишь! Я всё сказала.

Наконец хозяйка ушла, оставив Стена в покое. Тот, закончив, своё маленькое дело, вспомнил про оставленный им под столом ящик со спиртным и начал обезболивать свои размышления.

– Люди – куски дерьма! Только и нужно им деньги, только им и нужна польза от меня. А понять меня никто не хочет! Я каждый день по краю лезвия хожу. Мою башку, да если кто увидит, так сразу Легионерам сообщат. Уроды и обманщики. Я помню! Я помню, как Мэтт мне говорил когда-то, что не бросит меня, что он со мной и в огонь, и в воду... Врун! Лжец! Все люди лжецы! Только актиты честны со всеми! Только мы! Только я!

Когда Стен пьёт один, он быстро набирается критического градуса. В компании, следует следить, чтобы все напились до беспамятства быстрее тебя, чтобы, не дай боже, самому случайно не раскрыть свой смертельный секрет. Хотя, если быть честным, Стен ни разу не заикался о своей особенности в кругу друзей, даже в состоянии алкогольного бреда, когда мозг полностью отключал какую-либо логику и самосохранение.

– Зато теперь я свободен, я один, я предоставлен сам себе! Меня никто не знает! Я могу идти, куда сам захочу! Я буду один, мне никто не нужен! Да! Никто не нужен, потому что я никому не нужен! Мне не надо будет никого слушать, и никому ничего говорить мне тоже будет не надо! Никому не надо слушать что я думаю, что я чувствую. И хорошо, что никто не узнает... что мне... херово.

Его торжественный тон сбил качающийся в сердце грязный ком, доставлявший душевную боль. Кому вообще мысль о том, что ты один, что тебе никто не поможет, о тебе никто не позаботится, никто не нуждается в тебе, может доставлять удовольствие? Особенно вдребезги пьяному Стену, когда всё истинное и глубокое рвётся наружу, смешиваясь со сделанной на зло всем радостью в весьма неоднородный коктейль.

– Почему я никому не нужен? Раньше всё было по-другому. Раньше наша компания была вместе, мы все были счастливы. Почему я такой невезучий? Почему я родился таким? Будь я человеком я бы был счастливым!

Глава 2 "Легионер"

На окраине городка, в окружении небольших бюджетных частных домов располагался мотель. Он тоже был миниатюрным и служил для недолгой остановки, максимум на несколько дней, хоть и выделялся размером на фоне остальных зданий. Номера в нём были маленькие. Самые большие были предназначены для жизни только двух, или, с натяжкой, трёх человек. Потому администрация была крайне удивлена, когда к ним приехало аж четыре здоровых лба с тяжелеными чемоданами, по-быстрому взяли один из таких и закрылись там, ни с кем не контактируя и изредка отправляя кого-то в продуктовый.

Это был третий день их нахождения здесь. Изрядно намучавшись с готовкой, сегодня, они отважились раскошиться на доставку еды, точнее на то, что один из них сходит в местное кафе и принесёт еды всем в номер.

В ожидании обеда они (все те, кто вытянул чистый листик) коротали время как могли. Двое, тощий блондин с уставшим лицом и огромными яркими синяками под глазами от недосыпа, и темноволосый коротышка с островатыми, хорошо разработанными мышцами лица, играли в карты, а высокий, с сероватыми волосами и крепким телосложением, сидел за столиком напротив окна, рассматривал карту города и что-то на ней усиленно искал.

Это был двадцатидвухлетний Лиам, член «Легиона», который вместе со своими одногруппниками приехал на первое в их жизни настоящее задание. Лиам был приучен этой организацией в двенадцатилетнем возрасте и с тех пор посвящал свою жизнь только бою и службе. За прошедшие десять лет он успел пройти не только базовую подготовку, а также и углублённую, даже не смотря на то, что он был на несколько лет младше целевой аудитории этого учебного заведения.

Система обучения в Легионе слегка отличается от привычной. У них не было деления на коллективы по десять-тридцать человек. Их делили по сотням. Казалось бы, в таком обществе вражда будет довольно частым явлением, всем не угодить всё-таки. И как же кураторы, ответственные за такое число народу, держали дружественную атмосферу между молодыми людьми? Никак. Ну точнее почти никак. Кураторы не были ответственны за это, их работа была в заполнении километров документации и слежке за посещаемостью. Редко они принимали участие в жизни этого общества.

Вражда, насилие, воровство и тому подобные проступки жёстко наказывались и пресекались специальным органом власти на базе. За справедливостью процесса наблюдали особенно строго. Если было дело, каким бы запутанным оно не являлось, оно будет распутано, и виновник получит по заслугам. Самосуд наказывался пуще всего.

Конечно же, среди сотни совершенно разных человек не могло родиться одного цельного, слаженного коллектива. А потому каждый человек в Лиге, от новичка и вплоть до ветерана-пенсионера имел право зарегистрировать свою группу по интересам, в которую мог бы вступить кто угодно, если тот подходил по заданным группой параметрам. Вот тут и был долгожданный слаженный коллектив. И групп таких было море.

Участие в каких-либо группах было строго обязательным, ибо главной их задачей было создание активностей, будь то спортивный турнир, театральная постановка, выставка, юмор — кто во что горазд. Подобное хорошо разбавляло рутинную жизнь на базах, даже не смотря на то, что работы мало не было никогда.

Участникам, в свою очередь, полагались награды за проделанную работу, а сами активности помогали им реализовать свой потенциал, повысить свою репутацию, отдохнуть, выпустить пар или даже утереть кому-то нос.

При отправке на задания, людей в отряд также подбирали преимущественно из одного коллектива. Меньше ссор по пути и гораздо лучше командная работа.

Вот и Лиам, на старости лет, прибил к группе состоящей преимущественно из людей на пару лет младше него самого. Потому его назначили главой первой в их жизни миссии, да и в самой группе к его мнению действительно прислушиваются. Правда не только поэтому, а, например, по тому, что он банально опытней, лет так на пять обучения.

Вообще, сам Лиам, как и многие подобные ему, начавшие обучение гораздо раньше остальных, пользовались большими уважением и доверием со стороны бывалых охотников. Им прощались некоторые проступки, их раньше учили преподавать, позволяли им вести тренировки у новичков, назначали их главами отрядов, да и кураторы были к ним тёплого отношения. К примеру, совсем недавно Лиам показывал своим сверстникам на живом демоне классический приём убиения: рогатиной в живот, под рёбра и на землю – всё точь-в-точь, как в тот самый день, как показывал сам Андре Бигт, являющийся главой Легиона уже на протяжении сорока семи лет.

– Да как так то? А? – чуть было не выругался очкарик, вновь держащий с два десятка карт на руках пока его оппонент выкладывает своего последнего козырного валета.

Это был Питер – человек с кем Лиам общался чаще и больше всего. Они познакомились пять лет назад во время очередного набора. Тогда Лиам ещё не интересовался никакими общественными активностями, ни с кем не общался и посвящал всё время только обучению. И тогда Питер, как истинный экстраверт, взял его под руку и насильно «вывел в люди». В отличие от многих других людей, Лиам он совсем не раздражает своим легкомысленным и крайне энергичным характером. Даже наоборот, Лиаму очень даже нравится общество этого человека. Он, в некотором роде, добавил в его скучную, размеренную жизнь каплю весёлого детского безумия. Лиам обожал слушать истории Питера за обедом о том, как тот в очередной раз чуть не лишился какой-нибудь из своих конечностей.

У Питера напрочь отсутствовало чувство самосохранения. Только недавно он чуть не лишился половины лица из-за того, что слишком близко приблизился к заевшему наконечнику рогатины. Благо тот успел убрать лицо, пока разворачивающийся зонт не разрезал ему рот.

И до конца не понятно, то ли Питер настолько неудачлив что стабильно каждый день попадает в такие ситуации, то ли он настолько везуч, что до сих пор не только жив, но ещё и полностью цел, и невредим. Или же он просто бессмертен. Что-то из трёх.

– Ты будешь играть дальше? – обратился к Питеру блондин.

Это был Георг. Новичок в их клубе. В отличие от Лиамы он не балдел от общества этого дурака, и дурака не только в картах. Многих, в том числе и Георга, Питер сильно раздражал своей несерьёзностью, однако настрою, энергии и увлечённости ему было не занимать.

Георг был одним из тех, кто вступил в Лигу ради карьерного роста и в течение обучения успел разочароваться в своём выборе. От старого весёлого и увлечённого Георга, за пять лет не осталось почти ничего, только хмурый замкнутый и тихий брюзга.

Всеми виной его сменившиеся ориентиры. За долгие года обучения, наблюдения за тем, как с миссий возвращаются в гробах, рассказов о полностью потерянных отрядах, он полностью разуверился во вседозволенности человека, как венца природы. Он перестал смотреть на эту работу, как на весёлый аттракцион и лёгкий путь обустроить своё существование. Георг любил свою жизнь и не готов был внезапно распрощаться с ней. Он был эмпатичным к людям, что его окружали, и не представлял каково ему будет их потерять. Потому и относился ко всему и, в особенности, к этому заданию холодно.

– Нет! Ни за что! Ты лжец! Где карты прячешь?

– Ничего я не прячу. Я тебе уже говорил, чтоб в дурака играть, нужно карты выбитые запоминать.

– Да не может эта стратегия побеждать в десятый раз! Я десятый раз, десятый раз проиграл!

– Как знаешь. Лиам, может всё-таки будешь в дурака? Пит вообще не соперник.

– Нет – ответил Лиам. – Мне в ваших картах никогда не везёт.

Настал момент тишины, какой был и в момент до этого маленького разговора. Питер, ведомый желанием хоть чем-то занять себя перед обедом направился в сторону Лиамы, наконец-то разузнать что же он замышляет.

– Что ты тут задумал? А ну колись, командир!

– Когда придёт Карл я расскажу, что вы втроём будете делать.

– В смысле? А ты работать не будешь что ли?

– Пит, вот у тебя башка чем заполнена?

Это была локальная шутка для всех, кто знал Питера, обычно такое говорил, когда он в очередной раз забывает что-то нужное. Кто её придумал история, к сожалению, умалчивает, но Лиам привык присваивать её себе, так как использует чаще всех.

– Ну ладно, ну не помню я.

– В очередной раз повторяю, я буду выступать в местной школе. До самого вечера буду проводить у классов минутки безопасности. Так что не отвлекай, мне ещё текст дописать нужно.

После этих слов, Питер, с кислой мордахой, плюхнулся на свою койку на полу и стал терпеливо высчитывать секунды до прихода Карла. Долго ждать не пришлось. Уже через несколько минут замок двери, ведущей в комнату подал признаки открытия, но для Питера эти минуты были вечностью.

– Это просто полный п... – чуть было не выругался на всю гостиницу вошедший в номер, Карл. – Я вашему прогнозу погоды никогда больше не поверю!

– А что, там холодно? – спросил Питер.

– Очень мягко сказано! И ладно ещё это. Ближайшее к нам кафе, которое мы приглядели позавчера, закрылось на ремонт! Я ещё километр шёл до другого.

Карл бросил пакет с едой в Питу, который на автомате поймал долгожданную доставку.

– Если будет холодным – не моя проблема. Если не нравится – сами топайте к духовой и грейте.

Пакет был разорван очень быстро и все принялись за свой обед, кроме Лиамы, тот всё ещё был занят своей работой и даже не заметил приход Карла. Он всё заучивал свои слова для выступлений, ибо, дабы произвести хотя бы какое-то впечатление на учащихся он должен был заучить весь текст и все интонации наизусть и быть готовым к любой неожиданности, которая могла бы его сбить.

Внезапно перед его лицом, прямо-таки из воздуха объявилась завернутая в упаковку, но слегка приоткрытая, большая, привлекающая нежным хлебным ароматом, булка с курицей и чесночным соусом, прямо как он и любит. Достаточно было взглянуть на это великолепие, чтобы желудок нервно заурчал, а рот наполнился слюной даже у настолько занятого человека. Соппротивление было бесполезно, попытки вернуться к заучиванию текстов оказались тщетны и Лиам, как очарованный потянулся к этому шедевральной быстрой кухни. Но булочка отказалась просто так даваться в руки оголодавшему легионеру. Лиам вновь потянулся за ней, но на этот раз она улетела ещё дальше. И, еле как придя в чувства, он наконец увидел Питера, дразнившего его этим пакетиком. В принципе, можно было сразу догадаться по тому, что хоть булка и отлетела во второй раз подальше, но не настолько далеко чтобы расстояние действительно начало доставлять трудности.

– А ну отдай! – заявил Лиам.

– Подожди-подожди.

Пит прижал к себе обед Лиам и отошёл в сторону, после чего встал напротив и с небольшим поклоном протянул ему прямо в руки эту злосчастную булку.

– Командир, вот ваша взятка, расскажите уже пожалуйста о нашем завтрашнем дне!

– Ладно-ладно сейчас объясню – начал Лиам, закусывая этой самой взяткой. – Вы все помните, что нас в первую очередь послали поймать первого в нашей жизни демона, да? Так вот, её зовут Нина Далер, она проживает...

– Подожди, это та женщина из городского совета? – спросил Карл.

– Да, это она. Она проживает в частном доме со своей двенадцатилетней дочерью и престарелым сожителем, работающим уборщиком в их доме, предположительно человеком, и что ещё более предположительно, он знает о том, с кем проживает и на кого работает. Но это не точно. Узнаем после захвата.

– Господи, что этих людей вообще подталкивает на сотрудничество с монстрами? Что с ними не так? – возмутился Карл

– Вы завтра осмотрите эту местность, хорошенько изучите, как выглядит их дом и всё такое. Главное, для вас – не вызывать серьёзных подозрений, понимаете же? Пройдите несколько раз по улице, сядьте на лавку все втроём и фальшиво беседуйте. Вы знаете, что делать. К вечеру я подойду, соберёмся давайте, тут! – Лиам показал остальным карту и указал место на два квартала ниже дома, где проживает цель операции. – Я подойду, и мы проясним ход действий.

На пару секунд Лиам замолк и тяжело выдохнул, дав таким образом понять, что он ещё не закончил свою мысль. Было ещё одно важное условие, смысл которого совсем некстати вылетел из его головы.

– Вспомнил. Как бы нам не хотелось. Убивать их ни в коем случае нельзя! Начальство будет проводить над ними допросы с пристрастием.

– Да мы и не удивлены – сказал Карл. – Если я не ошибаюсь, за последний год демонов на заданиях вообще ни разу не убивали. Всех в плен. Ну может быть и не всех, но это скорее ошибки при пленении и несчастные случаи.

– Знаю-знаю, но в этот раз всё серьёзно. Не дай боже они головой обо что-то сильно стукнутся. Мне Чарльз по секрету рассказывал, что эта демоница с вырождением знает кое-что очень важное. Только что конкретно, он не в курсе. Эта информация – есть тайна самого Мистера Бигга и его приближённых.

Глава 3 "Монстр под рукой"

Полностью заслуженный обеденный перерыв Лиам начался в полдень. Для него, следующие два академических часа были свободны, и для того чтобы провести это время в покое, он выбрал единственный незанятый кабинет в школе. Тем более ему стоило бы подучить доносимый им материал, ибо предыдущие три урока, на которых он присутствовал, а точнее, которые он наполовину занял у преподавателей, прошли не так гладко, как хотелось бы Лиаму. Иногда он забывал о чём должен говорить или начинал длительную дискуссию с детьми на совершенно отвлечённые темы. Для учителя не зазорно иногда посматривать в составленный заранее план, но Лиам так не считал. Он обязан подавать пример, он образец поведения, да ещё и в такой изысканной, красивой и крайне неудобной официальной одежде с длинно-рукавным узким пиджаком. Он – легионер!

Лиам был немного удивлён тому, что ключи от кабинета, который он хотел занять, отсутствуют на выходе. Кабинет сегодня обязан был пустовать, но кто-то уже занял его. Другого, тихого и спокойного, места в школе было не найти. Лиам лишь надеялся, что его взяли не для дополнительных занятий, а, в лучшем случае, его просто забыли закрыть.

На подступах к кабинету всё было спокойно, никакой суеты. Когда он вошёл, он увидел девочку, лет двенадцати, пятиклашку. Она сидела за одной из парт и увлечённо выписывала что-то гуашью на огромном листе. Она даже не заметила, как только что обзавелась компанией. Хотя и это не лучший из вариантов, Лиам не был расстроен. Он любил детей, они не вызывали у него никакого раздражения, в отличие от его товарищей, которые терпеть не могли маленькие копии человека. Даже Питер, дружелюбный ко всем, был недружелюбен к детям.

– Здравствуй, ты не против, если я пообедаю здесь – мягко спросил Лиам.

– Д-да, конечно, здравствуйте.

Лиам прошёл за учительский стол, достал коробку с наспех нарезанным с утра салатом и термос с чаем и начал свою процедуру восстановления сил.

Всё шло хорошо, но в конце трапезы Лиам поймал себя на желании разузнать у такой маленькой девочки, что она забыла в кабинете, без серебряного ножика, пыли или любого другого, хоть сколько-нибудь, эффективного средства защиты от демонов, ОДНА? Эта ситуация буквально антипод тем базовым правилам поведения, которые он весь день доносил до школьников, отнимая время их урока. Возможно до её класса ещё не дошла очередь. И хоть серьёзные мысли преобладали, он также не мог унять и своего интереса: чем же она так увлечённо занимается, скорее всего, прогуливая уроки?

– Не против, если я поинтересуюсь, чем ты занимаешься? – доброжелательно, но пугающе неожиданно спросил Лиам у ребёнка, подойдя вплотную к её рабочему месту.

Там он увидел большой плакат.

– Это плакат, ко дню единства (праздник, посвящённый великому восстанию). Я его доделываю.

– Вижу, полезным делом занимаешься. А у тебя уроки-то закончились?

– Нет, мне разрешили пропустить, чтобы доделать плакат.

– Хорошо... Как тебя зовут?

– Оливия.

– Красиво получается, Оливия. Меня зовут Лиам. Приятно познакомится.

– Спасибо.

Лиам, уже готов был читать нотации ребёнку, нарушившему правила безопасности, но решил обойтись простым и лаконичным намёком.

– Знаешь, а тебе ведь повезло, что к тебе зашёл я, а не кто-то другой, с серьёзными намерениями – сказал Лиам и сел напротив неё, развернув стул от парты впереди.

– Что вы имеете ввиду?

– Ну, к примеру, существо, что убьёт тебя, оказавшись с тобой один на один. Жестоко, безжалостно. Совсем не пожалеет такую милую маленькую девочку – больше в шуточной манере рассказал Лиам.

– Не хотелось бы – нервно улыбнувшись ответила Оливия. – А не зазорно ли вам меня сидеть и пугать, пока я занимаюсь важным делом?

– Я не пугаю, а предостерегаю. И нет! Нисколько не зазорно! Ты уже взрослая, должна уже быть сама ответственна за свою безопасность! Детство уходит.

– Это правильно... А кто вы такой? Я вас раньше в школе не видела.

– Я из одной организации, я провожу минутки безопасности у пятых классов – Лиам взгляделся в плакат, попытавшись отыскать там что-то похожее на номер кабинета, в котором обучается девочка.

Найдя его, он взгляделся в потолок дабы вспомнить расписание, и наконец выдал.

– Я буду рассказчиком для вас на шестом уроке. Там-то я и расскажу, чем я занимаюсь, и, что вы, мирно сидя тут успели нарушить.

Оливия ничего не ответила, а только молча вернулась к работе. Бесконечно можно наблюдать, за тем как мастер своего дела работает. Конечно, из Оливии был сомнительный эксперт по части красивого выписывания букв, но и сказать, что она впервые взяла кисть в руки было нельзя. Для пятиклассницы умение достойное. Сказать честно, для Лиама уже это было непростимым уровнем. А потому, просто сидеть и смотреть за её работой было довольно приятно.

– Ты где-нибудь учишься? Ну, имею в виду, писать.

– Нет, меня учит мой друг. Точнее дядя.

– Он художник?

– Нет, но пишет красиво.

– Видно, хорошо тебя учит. У тебя отлично получается.

Постепенно свободное время подходило к концу, а вот плакат никак нет. Оливия всё чаще нервно поглядывала на часы.

– Не успеваешь?

– Совсем! Ещё девять строк, пять минут до занятий. А сдать мне его нужно уже сегодня.

– Так может я могу чем-нибудь помочь? Руки у меня, как видишь, из плеч растут.

– Я буду очень-очень благодарна! Спасибо большое! – от радости Оливия вскочила и уже было устремилась, позабыв обо всех своих инструментах и даже о том, что собеседник ещё даже не успел согласиться.

– Эй! – одёрнул её Лиам – Неприлично складывать всю работу на приятеля, который даже не успел согласиться! Ладно, так и быть я помогу, встречаемся здесь после шестого! Всё, не смею тебя задерживать.

Лиаму всё равно предстояло тухнуть в этой каморке без дела ещё целый час, а так хотя бы ему будет чем заняться. Тем более, как не помочь милому и доброму человеческому ребёнку, с, очевидно, непростым занятием.

Немного натренировав руку имитировать почерк Оливии, Лиам принялся за дело. Выходило не идеально, но терпимо. Намного труднее и дольше, но по крайней мере не хуже, чем у пятиклашки. Честь и достоинство легионера не были задеты. Только если чуть-чуть.

Приближался час пик, перерыв уже почти закончился. Лиам аккуратно собрал вещи Оливии, которые она оставила в кабинете, а также свернул этот злосчастный плакат. Лиам подготовился ко встрече, а после, как ни в чём не бывало, пошагал на свою работу.

И только он шагнул в класс, сразу же начал искать знакомое лицо, на примере которого, конечно же завуалированно, будет строить свой рассказ о безопасности. Она сидела прямо по центру в самом первом ряду парт.

В классе стояли уныние, тоска и усталость от учителя и детей, прошедших пять уроков. Не самая активная аудитория пророчила утомление даже горе-легионеру.

Учитель, даже не удосужившись представить гостя, просто молча вышел за дверь, оставив того наедине с, без сомнений, переполненными энтузиазма лицами.

– Здравствуйте, дети, меня зовут Лиам, и я являюсь легионером! Я один из тысяч бойцов, что стоят на страже человечества и Энерийского порядка. Мы отслеживаем демонов и ликвидируем их. Но не смотря на то, что мы честно исполняем свой долг перед народом, в случае реальной опасности для простых людей, нас может не оказаться рядом. Именно поэтому я пришёл сюда, дабы напомнить вам о мерах предосторожности, которые вы всегда должны соблюдать.

Лиам достал из своего пиджака незамысловатую вещицу – простую, маленькую хлопушку.

– Я надеюсь, все знают, что внутри? У всех это есть?

Удивительно, но зал восторженными криками не ответил.

– Внутри, конечно же, серебряная пыль! У каждого ценящего свою жизнь человека должна быть такая в самом доступном, для быстрого использования, месте. Я же надеюсь, никто не проверял, что будет если выстрелить из неё в лицо другого человека? Даже наши глаза получают серьёзную травму, если встретятся со струёй серебра в лицо. Что уж говорить о демонах. Демоны легко могут насовсем лишиться зрения.

Лиам убрал серебро обратно.

– А теперь я бы хотел разобрать один вопиющий случай, произошедший недавно. Захожу я однажды в помещение и вижу: маленький человечек сидит, один, без серебра под рукой, даже не обращает внимания на того, кто зашёл. И думаю: А если бы вошёл не человек? А если бы вошёл демонюга, который бы разорвал его, безжалостно, кровожадно, или, ещё хуже, начал бы пытаться, долго, мучительно, смакуя момент?

В этот момент Лиам обратил свой взор на Оливию и заметил, что она находится в довольно подавленном состоянии. Она показательно опустила свои глаза чтобы не дай боже не встретиться с осуждающим взглядом легионера. Лиам даже удивился, неужели его речь умудрилась так напугать ребёнка, который всего-то из-за срочной работы забылся с правилами. В такой ситуации стыдно должно быть уже Лиаму.

– Но, к счастью для вас, число демонов в нашем мире с каждым днём уменьшается, а потому встретить их всё сложнее и сложнее. Но это не отменяет правил безопасности. – Заклучил Лиам и подошёл сбоку к Оливии, так, чтобы она оказалась прямо под его рукой.

– Но ни в коем случае не подумайте, что этот человек был глупым, ничего подобного! Мы все можем забыть о таких, казалось бы незначительных вещах в нашей жизни. Это простое напоминание о безопасности, которое может спасти эту самую жизнь. – закончил Лиам и слегка, пока никто не обращает внимания потапал Оливию по голове, пытаясь немного успокоить её.

Удивительно, но у него получилось только усилить её стресс, да так, что огромная капелька этого стресса перелилась и на него.

Острое...

Что-то острое на голове у маленького, милого, невинного ребёнка, закрытое объёмной причёской. Лиам даже сам был, мягко сказать, удивлён, насколько его угрозы тогда в кабинете были реалистичны.

Что ему делать? Трясущийся, то ли от злобы, то ли от страха, монстр прямо под его рукой. Достать из пиджака нож? Схватить рогатого за волосы? Продемонстрировать всем детям прямо

здесь и прямо сейчас суровую правду жизни? Как их подруга, простая сверстница, оказывается кандидатом на убийство легионером? Как её тело в прямом смысле опустошается или, как от действия серебра горят и гниют её внутренности, и как монстр реагирует на всё происходящее с ним? Нанести им потрясение, после которого они всю жизнь будут бояться и страшиться личности легионера?

Должно быть другие бы так и поступили, но почему не может Лиам? Убить рогатое отродье, пускай оно и выглядит мило, и может даже жалостнее взрослого будет умолять о пощаде. Напугать до чёртиков детей вокруг. Не станет ли он в их глазах злодеем? Почему Лиам просто застыл в непонимании и страхе своих собственных мыслей? Почему он колеблется? Почему не выпустит демону кишки прямо сейчас?

– Извините, на этом я хотел бы закончить. Негоже отбирать время образования.

С этими словами Лиам спешно ретировался из кабинета, оставив за спиной, стоящего в коридоре, изумлённого учителя, ожидавшего типичную рекламу службы в Легионе, которая и должна была занимать большую часть рассказа.

Но не только у Лиамы были смутные ощущения от этой ситуации. Оливии тоже было тяжело, от осознания того, с кем она так мило общалась. Мать всегда говорила ей, как серебра, остерегаться легионеров, не подходить к ним ближе чем на километр и всегда держать ухо в остро, никогда полностью не доверяя случайным людям. Работа легионера – убить её при первом же удобном случае. А если легионер не убьёт её, то скорее всего это какой-то план в котором могут быть задумки намного хуже простой расправы.

Конечно, класс полный маленьких детей, не сильно подходит под удобный случай, но что ему мешало взять её за шкурку и вывести в место, подходящее под это понятие?

И всё же у Оливии теплилась надежда на то, что ничего действительно страшного не произошло. Что легионер не заметил рогов, а вышел, скажем так, по биологическим причинам. Узнать это можно было лишь одним способом – встретиться лицом к лицу со смертью вновь, чего она лично абсолютно точно не желала. Ни один нормальный человек, будь это хоть трижды ребёнок, не захочет ложиться под поезд и проверять правда ли он разрежет тело напополам или всё это просто слухи.

Лиам стоял, опираясь на подоконник в опустевшем коридоре – единственном пути на выход. Он хотел удостовериться в том, что он действительно нашёл маленького рогоносца и строго следил за выходящими. И тут является она, отбившаяся от стада, надеявшаяся на то, что легионер, не заметив её в толпе, подумает, что она уже ушла. Нет, палач стоял здесь и терпеливо выжидал её, с тем самым проектом. Может, действительно, ничего страшного не произошло?

– Здравствуй ещё раз – перебарывая тряску в зубах и заплетающийся язык проговорила Оливия. – Я могу забрать?

– Конечно! Бери! – с прежней дружелюбностью ответил Лиам и протянул ей свёрнутый плакат. – Это был довольно интересный для меня опыт.

Эти слова, мягкий голос и спокойное поведение легионера немного успокоили Оливию, и она смело взяла плакат из его рук и уже собиралась уходить, но Лиам, закрыв глаза, напоследок протянул руку и ожидал ответного слова в виде рукопожатия. Неприлично было бы отказать такому дружелюбному человеку, да и, скажем так, подозрительно.

Но только докоснувшись до руки Лиамы, Оливия почувствовала резкую боль, как будто бы её кисть коснулась раскалённого чайника, и рефлекторно одёрнула руку. В рукаве пиджака рукояткой наружу расположился серебряный нож.

Надежды Оливии были разбиты. Легионер определённо знал, кто перед ним. Подняв глаза она заметила с каким отвращением и ненавистью Лиам на неё смотрит, сверлит своим

презрительным взглядом. Но страшнее был факт того, что он даёт ей уйти. Есть один простой факт, который знает каждый демон: пощада легионера – лишь отсрочка неизбежного приговора.

С такими мыслями Оливия развернулась и устремила на выход, с каждым шагом увеличивая свою скорость. Она напрочь позабыла о своей работе и по пути домой даже успела её выбросить.

На самом деле Лиам уже навёл справки об Оливии Далер. Ему действительно так свезло встретить дочь своей цели. И конкретно сейчас Лиам понял, почему не убил её. И мать, и дочь приказали доставить живыми. Было бы негоже нарушить одно из главных условий такого важного задания. Если бы он точно знал, кто сидит перед ним и с какой фамилией, расправа была бы незамедлительна! Он не знал, поэтому и не убил!

Да, именно поэтому!

По крайней мере так для себя решил Лиам, стараясь изо всех дум запрятать куда подальше мысль, что он просто искал повод оставить рогатое отродье в живых.

Глава 4 "Принудительный героизм"

За ней следят?! Её преследуют?! Нет?! Она бежит прямо в западню?! Или может они уже знают, где она живёт и ожидают её там?! Почему всё так? Почему так внезапно? Почему судьба не дала ей и шанса скрыться?

Совсем не таким представляла себе Оливия знакомство с воином Легиона. Она понимала, что рано или поздно это произойдёт, но встречу с легионером всегда видела, как встречу со старым сморщенным монстром с рогатиной наперевес.

Мать всегда говорила: «Если ты встретила легионера, или, не дай боже, раскрыла себя, срочно беги домой! И лучше длинной дорогой, чтоб не попасть в приготовленную западню». Но сейчас, в приступе паники, Оливия боялась привести врага домой и поставить под угрозу жизнь не только её, но и их маленькой семьи.

В панике она забежала в первую попавшуюся подворотню и спряталась между мусорных баков. Десять раз проверив следят за ней или нет, паника ушла, оставив после себя только поедающее разум и генерирующее слёзы отчаяние. Что теперь делать? Как не попасться? Неужели это конец привычной жизни? Только не это, только не так! Им придётся бежать, скрываться, жить в постоянном страхе встретить человека, что узнает их лица и сразу же донесёт, или же самолично расправится с ними.

Эти мысли так и не покидали голову Оливии, пока она не почувствовала что-то ещё. Приближение чего-то странного, непривычного, пугающего, но в то же время, в сущности, очень знакомого. Это не было похоже на эмоции, вызываемые людьми. Но её этот факт никак не успокаивал. Она было уже поверила, что её настигла смерть, что её демоническая чуйка сообщает об скором конце её короткой истории, что вот она и попала, и приближающиеся звуки медленных шагов только усиливали это чувство. Прошла минута паники и страха, заставившая Оливию свернуться калачиком, пока она не подняла глаза и не увидела перед собой фигуру простого рядового гражданина, не настолько страшного, как легионер.

– Чего рыдаешь? – усталым голосом спросила фигура.

– Мне... Мне нужна помощь! – ничего, кроме просьбы помощи в такой ситуации у неё на ум не приходило – Меня... Меня преследуют!

Фигуру звали Стен. Он только вышел с почты, где принимал письмо с деньгами от родителей. Неродных родителей. Тех, что когда-то не заметили рогов и пожалели его, напоили и накормили, как подобает человеческому дитя. Сейчас же они живут сильно южнее. Они уехали подальше от этого мерзкого городка, с которым связаны не самые приятные воспоминания в их жизни. И как бы они не пытались уговорить съехать и Стена, тот был непреклонен. Они изредка присылают ему деньги и немного слов за ними, на которые Стен совсем не отвечает.

– Ну, удачи! – собрался уже развернуться и уйти от ненужной ему проблемы Стен.

– Нет! Стойте! Пожалуйста! Помогите мне! Можете просто провести меня?

– Почему я?

– Ну, я чувствую в вас что-то мощное.

– Хе, спасибо за комплимент! – несколько секунд тишины потребовалось Стену, чтобы он кое-что понял – А! Так ты актит? – Стен подошёл поближе дабы взять быка за рога, проверяя их существование.

И он действительно нащупал их, правда напугав этим внезапным действием Оливию.

– А по причёске сразу не скажешь! Ну раз актит, значит помочь следует. Давай! Поднимайся!

Оливия встала, после чего Стен накинул на неё свою куртку дабы слегка сменить её прикид. Поможет от преследователей или нет – дело десятое, главное, что немного может помочь успокоить перепуганного рогатого.

– Вы тоже демон?

– Фу! Не используй это мерзкое слово! Такое название нам придумали люди! Мы – актиты! Сила и честь нас отличают от людей. Актит актиту всегда поможет, обязан помочь. Давай води меня уже!

Оливия, следуя советам матери, конечно же шла в сторону дома окольными путями. Придерживаясь дворов и переулков поуже. Всё шло хорошо, ничего не предвещало беды. Стен уже грешным делом успел подумать, что малолетка просто надумала себе преследование. Заигралась в навязчивые мысли. Но в один момент за одним из переулков он краем глаза заметил сверкание, выжигающее глаза. Слегка притормозив и оглянувшись он увидел облачённого в броню, готового к бою легионера, рядом с которым стояло четыре рогатины и лежало на снегу ещё три комплекта брони. К счастью легионер не заметил задержавшегося на секунду Стена. Он усердно разглядывал кирпичную стену на предмет всяких трещин и выступов.

Просто так легионеры в группах и серьёзных облачениях сюда не являются. Готовится штурм, и Стену стало очень интересно, куда именно он пришёл по этим переулкам. Не к своей ли съёмной квартире?

Конец дороги был буквально за следующим поворотом. С одной стороны, Стен увидел, что это не его улица – это был частный сектор с большими дорожными домами, в которых Стену оставалось лишь мечтать жить, а с другой ему стало интересно, страшно интересно, о каком преследовании говорил подросток.

– Спасибо вам большое! Я вас больше не задержу.

– Подожди-подожди – ответил Стен взволнованным голосом. – А кто конкретно тебя преследовал?

– Сегодня я встретила с легионером, и он распознал меня. Я боялась, что он может напасть на меня и я... – Оливия не успела договорить, как Стен содрал с неё свою куртку и помчался прочь бормоча себе под нос что-то вроде: «Боже почему я раньше не спросил?! Это же было очевидно!»

У Стена совсем не было в планах на сегодня встречаться с легионерами и тем более наводить на себя подозрения провожая уже раскрытого актита. Ему оставалось лишь уповать на то, что его никто не заметил.

Оливия, оглянувшись и не заметив ничего сильно подозрительного направила в сторону своего дома, особенно вглядываясь в окна, и увидела в них суесящегося Оскара, их пожилого сожителя. Оскар не распространяется о своём прошлом даже со своими соседями, невольно ставшими ему единственной семьёй. Черета жизненных трудностей лишила его работы и даже дома. Нина рассмотрела в нём помимо дешёвой рабочей силы, которая будет держать её дом в порядке, пока она работает, ещё и высокие моральные качества. Так он стал воспитателем для её не первой, но ныне единственной, дочери.

– Где ты так долго была! У меня чуть сердце не выпрыгнуло! – Нина в панике заключила дочь в своих объятиях.

Нина была женщиной зрелой, повидавшей всякого за свои сорок пять лет: холод, голод, большая семья, вмиг стёртая с лица земли по прихоти людей, а на груди, ещё с самого детства у неё красуется крестовидный шрам – метка, подаренная с рождения родителями. Ей удалось заполучить протекцию от равнодушных членов городского совета, позволившим демону проживать здесь, не боясь легионеров. После, она там же заполучила работу, и уже как несколько лет карабкалась по карьерной лестнице ввысь, пока не настал этот день.

– Что случилось?

– Оскар говорит, что дом окружён легионерами! Они...

– Я видел одного в броне и ещё два, с самого утра, сидят на противоположной стороне улицы. Они ждут подкрепления. Они знают, кто внутри – влез в разговор Оскар.

– Мы собираем вещи для побега, будем уходить через подземный ход. Соседи уже предупреждены.

Демоны любят использовать скрытые проходы, когда других вариантов нет. Нина выкопала его чуть ли не самостоятельно, собственными ногтями, к одному из домов на улице, где живут люди, готовые им помочь и скрыться от правосудия вместе с ними.

Сборы продолжились, Оливию оставили следить за обстановкой и докладывать о каждом движении легионеров за окном. В один момент они ушли, что правда жителей дома никак не успокоило.

Как можно тщательней скрыв и залепив проход в подвальной плитке, а также пробежав не меньше семидесяти метров по туннелю, семейство наконец оказалось в доме своих союзников, также готовящих свои вещи к побегу. Это была пара зрелых людей, давно выпроводивших детей из отчего дома. Не смотря на ситуацию, они были спокойны и совсем не спешили тоже покидать обжитые территории. Так на них отражалась усталость в летах, и возможно в не совсем счастливом браке.

Не смотря на предупреждение, пара так и не закончила сборы и попросила подождать их в гостиной, пока они дособерут вещи на втором этаже. Слышались скрип пола, железяк, шаги, много шагов туда-сюда, да даже немного ругани, пока муж не позвал гостей наверх, дабы обсудить план отступления по виду из окон.

Нина, изрядно замученная постоянным чувством паники, уже было принялась идти навстречу, как вдруг её останавливает Оскар и пальцем у губ приказывает молчать. Нина послушалась, взяла Оливию за руку и пропустила Оскара вперёд.

Оскар продвинулся к лестнице, с которой на него вылетел Питер, повалив старика на землю и возможно сломав ему что-нибудь в его несвежем теле. Пит уже собирался приняться за оздоровительный выговор старику за его мировоззрение посредством кулаков, но он не рассчитал схватившую его за лицо руку Нины, оттаскивающую легионера от немощного Оскара.

– Оливия! Беги наружу! – приказала мать, услышав ещё шаги сверху.

Питер пытался сопротивляться воле рогатой, но делать это усложняло одно обстоятельство – яд демонницы, выделяемый её руками, выжигал ему носооглотку. Пит ощущал, как плавится его горло. Оставалось совсем немного до момента, когда его гортань превратится в мясную кашу.

Оливия попыталась выбежать из дома, но дверь оказалась заперта; тогда ей на глаза попались окна. Одно она открыла и уже собиралась позвать маму, но вместо этого увидела его... Её помощника, рассекающего вспомогательной саблей спину её матери, а позже закрепляющий на её шее серебряный ошейник – страшнейшая пытка для демона. Ошейник всегда выбирался поменьше, чтобы сжимал побольнее и воздуха в лёгкие пропускал по-минимуму. Он сжигал кожу и приносил ужасные страдания носящему, а если вовремя не снять, рогатый мог и умереть. Умирал он, правда, очень долго. Эффект от серебра, с поверхности кожи проникает медленно, а потому эти страдания растягиваются на долгие дни.

Думать об этих страшных вещах Оливии долго не пришлось, на бойню подтянулся Карл и у него-то хватило сил выбить дверь, когда Оливия начала убегать, и уж точно хватило скорости бега дабы догнать её и достав саблю, начать фантазировать, какую стопу отрезать демонёнку, чтобы та не могла далеко убежать; или может отрезать целую ногу, или руки, чтоб смешнее брыкалась, а может сразу перерезать горло? И думал он об этом долго, и даже вслух, наслаждаясь криками о помощи девочки и её реакциями на всё новые и новые предложения. Ещё приятнее было Карлу прижимать к открытым частям тела рогатой свою серебряную саблю, оставляя болезненные ожоги. Зачем спешить? Она всё равно никуда не денется, никто не придёт ей на помощь, никто не остановит Карла в его игре с добычей.

Кроме, разве что, внезапно объявившегося силуэта, упавшего с неба на огненных крыльях и отбросившего ударом в грудь Карла назад. Силуэт схватил девочку и сразу устремился прочь в небо, правда летел он недолго, подоспевший Лиам оборвал полёт точным выстрелом из револьвера неизвестному в спину и тот упал камнем вниз на следующей улице. Лиам мог и точнее, в голову, но времени прицельно стрелять у него не было.

На протяжении всего времени сбоку стоял и смотрел на развернувшуюся сцену Георг. Поставленный здесь для внезапного перехвата. Он лишь стоял в состоянии лёгкого испуга, ибо ему ещё никогда не приходилось видеть такого.

– Что стоишь?! Не мог сзади подойти и кольнуть этого?! – выругался Лиам на Георга.

– Я просто... – попытался объяснить Георг, но Лиам уже махнул рукой на его оправдания и побежал быстрее искать подстреленную дичь.

Проснувшись на бетоне от небольшого сотрясения, Стен пытался вспомнить что вообще произошло только что. Всё тело болело, он не мог пошевелить и пальцем. Сознание медленно нарисовало мутную нечёткую картину спасения знакомого актита. Однако больше Стена заботило, что произошло до этого. Хотя зачем ему вообще об этом думать? Чёрт возьми, как же всё болит. Прямо сейчас Стен совершенно не хочет ничего узнавать, ни о чём думать, да даже жить уже не хочет.

Вышедший из-за угла Лиам быстро привёл новопровозглашённого героя и спасителя в чувство. О нет! Он совершенно точно хочет жить!

Лиам сразу же достал из-за спины рогатину и задал ей направление демону под рёбра. Но, удивительно, один приём не будет работать всегда – Стен, осознавая ситуацию, с эффектом от резкого выброса адреналина, не обращая внимания на обжигающие свойства серебра, взял шипы направляющейся ему под рёбра рогатины руками, поднял их, завёл за голову, после чего, обоими ногами со страшной силой врезал Лиаму в грудь, отбросив его далеко назад.

Выиграв время, Стен бросил проклятое орудие смерти и уже направился бежать, но внезапно он вспомнил, что было до его полёта. И нет, совсем не желание спасти невинную душу ребёнка. Это были судороги. В каждой, даже самой маленькой, мышце тела. Адская боль, резкими, кукольными движениями развернула его на встречу девочке и заставила вновь взять её под мышку.

Телом Стена прямо сейчас управлял совсем не Стен.

Это заметил и Лиам. Поваленный, но ещё не побеждённый, он собирался продолжить бой, но увидев нечеловеческие движения и тряску конечностей Стена, застыл в ужасе. Ещё больше его кровь оледенела, когда это нечто, состоящее из манекена и управляющего им неведомого духа, развернулось и заглянуло ему прямо в душу взглядом, высасывающим саму жизнь. Большого труда ему стоило наконец закрыть глаза и постараться хотя бы вспомнить своё имя. О таком ему точно не рассказывали на обучении и не предупреждали на тренировках. Открыв глаза вновь, ни неизвестного, ни девочки рядом уже не было. Они скрылись.

Глава 5 "Саан"

Всё позади, погони нет, да и не станут легионеры низшего звена преследовать демона в лесу. Довольно опасная авантюра. Осознание этого факта пришло к Стену очень поздно; примерно в тот момент, как он заметил ноющую боль в левом плече, которое отдавало в руку. Буквально недавно здесь прошла пуля легионера, потому, не грех будет сделать привал, дабы собраться немного с силами и поразмять пострадавшую часть тела.

Стен сбросил с себя шокированную и до смерти перепуганную девчонку в сугроб, а сам устроился поодаль у близлежащего дерева. Вот он, конец, финал его беззаботного бытия. Его будут искать, и наверняка найдут, после чего он встретит свой конец. И чтобы избежать этого, ему придётся жить отшельником, перебраться на край мира, а там, дай Атарь, повезёт встретить естественную смерть.

К человеку больше путь его не лежит. И хорошо. Ноги его не будет у порога той суки!

И не успел Стен поразмыслить, правильное ли слово он использовал в отношении своей названной тётушки, как почувствовал, что его рука окончательно онемела и совсем не подчиняется приказам, а плечо начало натурально гореть. Что не так? Почему боль не прекращается? Что происходит? Терпеть это становилось уже натурально невозможно, и только тут в голову пришёл худший из возможных вариантов. Стен в панике завёл руку под одежду, пытаясь достать и ощупать левую часть груди.

Раны нет...

Пуля застряла!

Плечо всё это время медленно гнило изнутри. Если Стен не поспешит это исправить, то навсегда распрощается с рукой. Демоны конечно славятся своей регенерацией, но вырастить кости с нуля они не в силах. Еле как растянув свитер, обнажив серое пятно вокруг плеча, Стен разорвал собственную кожу дабы добраться до источника беды. Тут же из ключицы повалили струйки пара и едкий гнилой запах. Вот и ответ: пуля застряла в ключице, но как её достать? Она глубоко въелась в кость и просто вытащить её не получится. Нужно её сломать!

– Эй! Ты! – крикнул Стэн Оливии – А ну иди сюда! Быстрей!

Оливия, до сих пор не выпалившая ни слова покорно подошла к спасителю и продолжила слушать его наставления:

– Так! Видишь это? – указал Стен на свою кость, разделённую гнилым углублением на две части. – Возьмись за один конец одной рукой, а второй за этот. Крепче возьмись! Сейчас, подожди чуть-чуть...

Стен скатал из передней части своего свитера комок, который намеревался стиснуть зубами, дабы не производить лишнего шума в лесной чащобе.

– И так! Когда я зажму это во рту, тебе нужно будет сломать мне ключицу!

– Сломать? – Оливии и так было не в радость трогать чужие гнилые внутренности, так ещё и её спаситель требовал причинить ему самые настоящие физические страдания.

– Да! Не слышишь что ли? Нужно срочно её сломать! Делай!

Стен крепко стиснул в зубах свитер и принялся ждать действий Оливии, с которыми она особо не спешила.

– Ну?! – промычал Стен

Оливия с отвращением к происходящему отвернулась и резко, насколько ей позволяла сила, надавила на одну из половинок, сложив ключицу напополам. За мерзким хрустом послышался и тихий вскрик Стена. Пока Оливия пыталась оправиться от произошедшего, Стен медленно достал и сразу же выкинул в снежный сугроб злосчастную смятую пулю. Должно быть

она, пройдя и отскочив от нескольких костей, замедлилась настолько, что уже не смогла пробить ключицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.